

ЦЕЛИТЕЛИ С БУБНАМИ

Текст и фото
Саяна Монгуш /Store.Liberty.SU

ДОПЧУН-ООЛ КАРА-ООЛ, 64 года. Председатель общества шаманов «Адыг ээрен», шаман с 1993 года.

— Я лечу людей с 1982 года, занимался этим параллельно с основной работой, я был шофером. В 2000 году я получил титул «Великий черный медведь», а в 2006-м на съезде шаманов стал Верховным шаманом Республики Тыва.

АНИСЬЯ МОНГУШ, 52 года. Наборщик в типографии, шаман с 1998 года.

— В 1998 году я тяжело заболела. Вылечила меня шаманка. Она сказала, что когда шла ко мне, упала, потому что моя энергия сбила ее с ног. С практикой шаманизма мои болезни прошли, но если долго сидишь без приема людей — начинаешь болеть. Я провожу всевозможные ритуалы: провожаю умерших, гадаю на бараньей лопатке, на камушках, правлю больных.

ОРЛАНА МОНГУШ, 42 года. Следователь МВД, шаман с 1999 года.

— У меня болело сердце, при этом все анализы были нормальные. Врачи не могли ничего понять. Помогли шаманы, посоветовали работать и отдавать свою энергию. Сейчас сердце не болит. Интуиция очень помогала мне, когда я работала следователем: я всегда знала, кто лжет, а кто говорит правду.

ЭКЕР ДОВУУ, 32 года. Среднее образование, шаман с 2001 года.

— Шамана распознают с детства. Такие дети болезненны, часто умирают до семи лет, поэтому их стараются оберегать. Их болезни не поддаются диагнозу, лечению и проходят, только когда шаман делится своей энергией. Если я не буду заниматься шаманской практикой, то снова начну болеть от переизбытка этой энергии.

ТУВИНСКИЕ ШАМАНЫ ВОВСЕ НЕ АРХАИКА: ОНИ ЖИВУТ В ГОРОДАХ, ИМЕЮТ ОФИСЫ И КЛИЕНТУРУ. ЧТО ИХ РОДНИТ С ПРЕДКАМИ? У КАЖДОГО ИЗ НИХ ЕСТЬ СВОЯ ИСТОРИЯ «ШАМАНСКОЙ БОЛЕЗНИ»

АДЫГ-ООЛ САМДАН, 64 года. Рабочий, шаман с 1965 года.

— До семи лет я не говорил, был туговат на ухо, страдал эпилепсией. По ритуалу меня «обменяли» на больную девочку, я стал носить ее имя Кара-кыс («Черная девочка») и женскую одежду. Потом она умерла, а я выздоровел. В школе меня называли уже мужским именем — Адыг-оол («Мальчик-медведь»). Я стал лечить людей вначале бессознательно, а лет с 14 уже все понимал.

ВЛАДИМИР (АДЫГЖЫ) ОЮН, 58 лет. Тракторист, шаман с детства.

— До шести лет я вообще не говорил, болел. Ясновидение у меня с детства. Я помогаю своему народу, чем могу. Делаю все ритуалы: освящение источников, очищение жилья, гадания на камушках.

СТЕПАН МАНЗЫРЫКЧЫ, 51 год. Рабочий, шаман с 2000 года.

— Так болел, что лет в 40 чуть не сошел с ума. Я провожу все ритуалы: очищение бубном, поминки. Моя родословная от шаманов, «седающих волка».

ОРЛАН БАЯН, 32 года. Инвалид по зрению, шаман с 1995 года.

— С трех лет я стал слышать дыхание мертвых. Когда мне исполнилось пять, начал общаться с умершими. Однажды на скамейку ко мне подседа женщина, угостила семечками и сказала: «Я умерла на этой скамейке два года назад и до сих пор сижу». Я приблизился, чтобы коснуться ее, но она исчезла.